

И. Ф.
ГОРБУНОВ

Сочинения

Сцены из купеческого быта

Иван Горбунов

Смотрины и сговор

«Public Domain»

1865

Горбунов И. Ф.

Смотрины и сговор / И. Ф. Горбунов — «Public Domain»,
1865 — (Сцены из купеческого быта)

«Нет, нам судить. Страм! Вам теперь есть, поди, нечего, а она в колясках разъезжает. Надо полагать, парень от ее безобразия-то и помутился. Помутишься! Жил, можно сказать, в довольстве, да в роскоши, к науке себя приспособить хотел, а опосля покойника вы его на кухню прогнали...»

Содержание

I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Иван Федорович Горбунов

Смотрины и сговор

Еремей Терентьевич Смесов, купец лет 50.

Дарья Ивановна, его жена.

Душа (Авдотья), их дочь, 17-ти лет.

Фекла Федосеевна (бабушка), мать Смесо́ва.

Анна Петровна, купеческая дочь, девица 40 лет.

Верочка, подруга Души.

Марья Ивановна, чиновница.

Действие происходит в Москве, в Рогожской улице.

Небольшая комната, меблированная без вкуса.

I СМОТРИНЫ

БАБУШКА и АННА ПЕТРОВНА.

Бабушка.

С таким человеком и говорить-то приятно, потому, у него всякое слово на пользу. По всем местам ходил, все видел... Такие, говорит, места есть – кормят как, трапеза какая – рай земной!..

Анна Петровна (*вздыхает*).

Есть, есть; не всякий только, по грехам по своим, сподобится увидеть-то их.

Бабушка.

Мы, говорит, в сем мире только плоть свою тешим... Да ведь и правда!

Анна Петровна.

Все правда!

Бабушка.

Я, говорит, не то что к примеру, это зря говорю: все это я из книг... по книгам все...

Анна Петровна.

Вот бы его, Фекла Федосевна, насчет нашего Демьяшки-то спросить...

Бабушка.

А что?

Анна Петровна.

В уме помутился от книг-то.

Бабушка.

Зачитался?

Анна Петровна.

Третий год, матушка, мы с ним маемся. Чего, чего не делали – и в пустынь-то возили, и на дому-то отчитывали – ничего не помогает. Доктора как-то звали. Приехал, посмотрел. Давно ли? говорит. – Так и так говорим: три года. – Поздно, говорит: – кабы вы по-первоначально ко мне приехали, я бы поставил его на ноги, а теперь нельзя. Сестра Домна говорит: это мы, говорит, оттого полагаем, что он книг зачитался, потому, он с малых лет все в книжку читал. Ну, он засмеялся. Нешто они понимают! Измучил он нас совсем, хоть бы поскорей прибрал его Бог. Третий год не встает с постели, дадут ежели поесть – поест; нет – ему все равно – не спросит. И ведь это, Фекла Федосевна, дивное дело: ума бы, кажется, у него совсем нет, потому, говорит все это несообразно, одежду на себе рвет, песни поет, а как посты все знает, праздники... уму непостижимо! Сестра Домна когда это спросит: Демьяша, какой нынче праздник – сейчас скажет.

Бабушка.

Да он у вас, должно, блаженный.

Анна Петровна.

Бог его знает.

(Входит Смесов).

Бабушка.

Послушай-ко, Еремей Терентьич, что Аннушка про племянника рассказывает.

Смесов.

Слушать-то нечего, знаем! Уморили парня, да теперь разговаривают.

Анна Петровна.

Чем мы его уморили-то?

Смесов.

Молчи лучше! Скажу – стыдно будет.

Анна Петровна.

Сестра Домна...

Смесов.

Раскаznить надо твою сестру Домну-то!

Анна Петровна.

Да коли бы ежели в те-поры не она...

Смесов.

Всех она вас после родителя-то оболванила. Который от покойника Петра Савича капитал-то остался – где он? Сколько страму-то было, – помнишь, аль нет? Все быть барыней хотелось, эниральшей! Хоть бы теперь, дура, грех-то прикрыла... не молоденькая!..

Анна Петровна.

Не нам судить.

Смесов.

Нет, нам судить. Страм! Вам теперь есть, поди, нечего, а она в колясках разъезжает. Надо полагать, парень от ее безобразия-то и помутился. Помутишься! Жил, можно сказать, в довольстве, да в роскоши, к науке себя приспособить хотел, а опосля покойника вы его на кухню прогнали.

Анна Петровна.

Что ж, коли мы в бедность произошли...

Смесов.

Учить-то ее некому! Намедни, говорят, с сожителем-то своим в Марьиной такой кран-боль сделали, что любо-два! Все с фонарями отседа приехали.

Бабушка.

Ну, Бог с ней! Она в грехе, она и в ответе,

Смесов.

Да парня-то жалко. Ты бы, бабушка, туда пошла. Скоро, чай, приедут.

Бабушка.

Пойдем, Аннушка.

(Все уходят; входят Верочка и Душа).

Душа.

Ты знаешь, Верочка, отчего у нас так в зале убрано?

Верочка.

Нет, не знаю.

Душа.

Меня сватают.

Верочка.

Что ж, это дело хорошее.

Душа.

Мне очень совестно!..

Верочка.

Тут нечего совесть наблюдать, а вышла поскорей, – и конец...

Душа.

Страшно на первой-то раз.

Верочка.

Смотреть, что ли, приедет?

Душа.

Ждут.

Верочка.

Меня четыре раза смотрели: я тебя научу, – тут важности нет; другое дело, когда под венец везут – тут совсем другие чувства нужны, а это очень просто. Он благородный?

Душа.

Нет, купец.

Верочка.

Что ж, с купцом особенной и политики не нужно. Не смотри ему только в глаза, чтоб не зазнавался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.